

С.А. Никитин, В.В. Савицкий

**РУССКИЙ ИСТОРИК А.Н. ПОПОВ И ЕГО МОНОГРАФИЯ
«ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА»**

Александр Николаевич Попов... Полузабытый, а скорее вовсе забытый русский историк XIX столетия. Его основной труд - фундаментальная монография об Отечественной войне 1812 года, сочинение, отдельные главы которого в 1877 г. удостоены Уваровской премии Академии наук и «которому суждено, по всей вероятности, надолго сохранить память о нем в русской земле» (К.Н. Бестужев-Рюмин) - никогда не был полностью опубликован. С 1913 г. его произведения не издавались и не переиздавались.

Его имя упоминается в ряде энциклопедий и словарей. В «Русском биографическом словаре» А.А. Половцова есть статья, посвященная А.Н. Попову, в которой его монографии о войне 1812 года отведен один абзац. В энциклопедии «Отечественная война 1812 года» очерк об А.Н. Попове помещен, но, к сожалению, нет его портрета. А вот в справочнике «Историки России. Биографии» (М., 2001) для А.Н. Попова места не нашлось.

А.Н. Попов родился 23 ноября 1820 г. Александр был единственным ребенком в семье. Отец рано умер, и его воспитывала мать, «женщина отменных достоинств, благочестивая, любознательная, в молодости даже писавшая стихи».

Первоначальное образование он получил в домашних условиях, затем учился в московской гимназии, которую окончил в 1835 г. и поступил на юридический факультет Московского университета. В 1835 г. попечителем Московского университета по новому университетскому уставу был назначен граф С.Г. Строганов, «европейски просвещенный, в высшей степени толерантный к убеждениям других».

В это время в университет пришли Т.Н. Грановский, К. Д. Кавелин, О.М. Бодянский, С.М. Соловьев, П.Н. Кудрявцев, Ф.И. Буслаев, открылись и новые кафедры.

В университете Александр Николаевич был товарищем К.С. Аксакова, Ф.И. Буслаева, Д.А. Валуева, М.Н. Каткова, Ю.Ф. Самарина, старших сыновей графа С.Г. Строганова Александра и Павла.

В последние годы учебы в университете, и особенно в период подготовки магистерской диссертации, Попов сблизился с членами нарождавшегося в то время кружка славянофилов. Наиболее близок и дружен он был с А.С. Хомяковым, Ю.Ф. и Д.Ф. Самаринскими, семейством Елагиных, В.И. Пановым, Д. А. Валуевым, Аксаковыми, Кириевскими, позднее с А.Ф. Гильфердингом. По свидетельству Д.Ф. Самарина, в 1842 г. его брат Юрий Федорович вел полемику с Поповым по вопросу развития церкви; в это время Александр Николаевич жил у Хомякова, который имел на него сильное влияние, и Попов «отражал его взгляды и воззрения, в особенности богословские».

До конца жизни Александр Николаевич сохранил теплые отношения и переписку с московскими друзьями-славянофилами. Однако круг его дружеских связей не ограничивался только ими. М.Н. Каткова, А.И. Тургенева или К. Д. Кавелина к славянофилам никак не отнесешь.

Московский университет Попов окончил в феврале 1839 г. первым кандидатом по юридическому факультету. И ему потребовалось всего два года, чтобы подготовить магистерскую диссертацию («Русская Правда в отношении к Уголовному праву»), которую он с блеском защитил. Диспут по диссертации состоялся 14 марта 1842 г. и вызвал немалый общественный резонанс и даже полемику в печати.

29 мая 1842 г. последовало официальное утверждение искомой степени, кстати, Александр Николаевич был первым из удостоенных Московским университетом степени магистра юридических наук по уставу 1835 г. После чего он отправился в двухлетнее путешествие по Европе, побывав в Германии, Италии, Франции, Австрии, Черногории.

В первую очередь А.Н. Попов посетил Черногорию, как простой путешественник, по личной инициативе, без официального поручения. Результатом поездки была книга «Путешествие в Черногорию». В своем отчете о поездке автор избегает общих рассуждений, почти ничего не говорит о своих личных впечатлениях, а обстоятельно знакомит читателя с историей страны, ее культурой, историческими судьбами и внутренним общественным устройством черногорцев. В предисловии к книге он четко сформулировал значимость для того времени славянского вопроса: «Это вопрос Европы, к которой принадлежим и мы, это вопрос наш», это «вопрос самой жизни».

В этой, одной из первых работ Попова уже в полной мере проявились свойственные ему как историку подходы: внимательное и всестороннее изучение существа дела, стремление как можно более многогранно осветить предмет исследования, четкость и безукоризненная обоснованность выводов, хороший литературный язык.

По возвращению Попова в Россию возник вопрос об определении его на образованную тогда на

юридическом факультете Московского университета кафедру истории русского права, и именно с ней он связывал свои надежды на будущее. Однако кафедру в Московском университете Попов не получил. После этого он отправился в чиновный Петербург определяться на службу. В 1845 г. поступил в 1-й департамент Сената, а с 1846 г. и до конца жизни прослужил во II отделении Собственной Е.И.В. канцелярии, которое занималось кодификационно-правовыми вопросами; прослужил, постепенно повышаясь в чинах и удостаиваясь различных наград.

Во время своей службы А.Н. Попов принимал активнейшее участие в различных изданиях, предпринятых II отделением. Речь идет прежде всего об издании памятников русской истории. Вместе с А.Ф. Бычковым, который служил в те годы в Публичной библиотеке хранителем Отдела рукописей и старопечатных славянских книг и привлекался к работам II отделения, он подготовил копии с рукописей разрядных и записных книг, рассеянных по различным книгохранилищам, а также разобрал столбцы, по содержанию своему относящиеся к разрядам, и подготовил по ним текст, что позволило издать «Дворцовые разряды» за 1612-1701 гг., а также написал предисловие к первому тому. Всего вышло четыре тома и том дополнений (СПб., 1850-1855). Это издание получило высокую оценку историков. Издание «Дворцовых разрядов» имело продолжение - «Книги разрядные» (СПб., 1853-1856. Т.

Кроме того, А.Н. Попов руководил изданием «Памятников дипломатических сношений древней России с державами иностранными». Было издано 10 томов (СПб., 1851-1871), в которых приведены материалы дипломатических отношений до 1700 г. Девять первых томов посвящены сношениям с Австрией (с «империю Римскою» за период с 1488 по 1699 г. включительно), десятый - отношениям с Италией («с папским двором и с итальянскими государствами» за период с 1580 по 1699 г.).

Служебная деятельность А.Н. Попова во II отделении была весьма многообразной, но в основном выходила за рамки обычных, общепризнанных направлений работ этого учреждения. За эти годы в Петербурге он написал и частично опубликовал несколько десятков работ исторического, историко-юридического и искусствоведческого характера.

Разнообразной была научно-общественная деятельность А.Н. Попова. Многие годы он был действительным членом Общества истории и древностей российских при Московском университете, а также действительным членом Русского географического общества. С 1851 и до 1864 г. А.Н. Попов занимал должность секретаря Общества истории и древностей российских. Кроме ведения корреспонденции Общества, в его обязанности входила издательская деятельность, в те годы весьма обширная. Под непосредственным руководством и под редакцией А.Н. Попова были изданы три тома «Записок Императорского археологического общества» (4, 5, 8-й), а в 5-м томе этих «Записок» он поместил свою статью «Дипломатическая тайнопись времен Алексея Михайловича».

7 декабря 1873 г. А.Н. Попов был избран членом-корреспондентом Академии наук по разряду историко-политических наук Историко-филологического отделения.

Особая страница в биографии историка - его работа в Русском историческом обществе. Основной результат деятельности Русского исторического общества в те годы - издание с 1857 г. «Сборника», содержавшего важнейшие, фундаментальные, непреходящего значения исторические документы и материалы. Уже во 2, 3-м (1858 г.) и 5-м (1870 г.) томах «Сборника» А.Н. Попов помещает подготовленные им материалы, а 21-й том был полностью им составлен и подготовлен к печати, но, увы, вышел в свет (в 1877 г.) вместе с открывшим этот том его некрологом.

Деятельность А.Н. Попова в Русском историческом обществе получила высокую оценку одного из его членов-основателей К.Н. Бестужева-Рюмина, считавшим, что Попов, долго являясь членом Совета, «участием своим в трудах его много способствовал тому, что общество заняло место, которое теперь ему принадлежит в ряду русских ученых обществ».

Во всех научных организациях он не просто числился, не только был их членом, но и активнейшим творцом - писал для них рецензии, отзывы на сочинения, представляемые на соискание премий, публиковал свои труды, принимал повседневное участие (а часто и руководящее) в их издательской деятельности.

А.Н. Попов скончался в Петербурге 16 ноября 1877 г. на 58-м году жизни после тяжелой и мучительной болезни. Место его упокоения неизвестно...

Даже беглый взгляд на перечень трудов А.Н. Попова, а мы их выявили более 80, поражает прежде всего многообразием направлений, тем, областей его исследований, причем временные рамки его исторических работ охватывают буквально тысячелетие - от начала XI до середины XIX в.

А.Н. Попов входил в кружок славянофилов на заре его существования, всю жизнь находился в дружеских отношениях со многими основоположниками славянофильства, разделял их взгляды (далеко не все!). Исторические работы Попова были далеки от философии русской истории - того поля, на котором в основном и происходили сражения славянофилов с их оппонентами. Уже в ранних

работах Попова (например, в «Путешествии в Черногорию», статье о Шлёцере) следов славянофильских воззрений мало, их становится все меньше в дальнейших исследованиях, и они совершенно не проявляются в его основном труде - монографии об Отечественной войне 1812 года.

Попов был приверженцем государственной школы в том смысле, что несомненно разделял главное ее положение: государство - основная движущая сила в истории России; в отношении остальных положений он, пожалуй, был ближе к историческим воззрениям славянофилов.

Исторические работы А.Н. Попова свидетельствуют, что он в первую очередь был ученым и писателем. Интересы его в русской истории простирались достаточно широко во временном плане, однако главное внимание в его сочинениях уделялось XVII-XIX в. Их основной массив может быть условно разделен на три группы.

Первая - исследования по истории России последней трети XVII столетия, событий царствования Алексея Михайловича и Федора Алексеевича, как внутренних, так и внешнеполитических. По всей видимости, в 1850-е - начале 1860-х годов Попов намеревался написать крупное сочинение о заключительных годах царствования Алексея Михайловича и правлении царя Федора Алексеевича и публиковал фрагменты из этого труда. Современные ему историки особенно высоко оценивали его «Историю возмущения Стеньки Разина». К.Н. Бестужев-Рюмин писал, что «последующие живописные рассказы об этом событии главным образом основаны на тщательном документальном исследовании Попова».

Заслуживает также внимания малоизвестная, но достаточно большая работа А.Н. Попова «Московские приказы».

Вторая группа - исследования истории отношений царского правительства с римской курией в середине XIX в. Располагая, в силу своего служебного положения, многими важными документами по этому вопросу, Попов опубликовал два крупных обстоятельных сочинения - «Последняя судьба папской политики в России (1845-1867 гг.)», «Сношения России с Римом с 1845 по 1850 год». Ряд историков, например Бестужев-Рюмин, связывают интерес Попова к этому вопросу с резким ухудшением отношений между Россией и папским престолом в ходе и после Польского восстания 1863-1864 гг. последовавшим со стороны России официальным разрывом конкордата с папой 27 ноября 1866 г. и перерывом в дипломатических отношениях с Римом. Возможно, это и так, но интерес Попова к этой проблематике был широким и систематическим: он постоянно интересовался (и публиковал по этому вопросу документы, материалы и исследования) деятельностью в России католической церкви, личностью митрополита С. Сестренцевича-Богуша, греко-униатской церковью, иезуитами.

Здесь же следует упомянуть еще два труда: «Сношения России с Хивой и Бухарой при Петре Великом» и «Дело Новикова и его товарищей (по новым документам)». Кроме этого, он опубликовал ряд документов в «Сборнике Русского исторического общества». Первая работа посвящена совершенно не исследованному до того эпизоду русской истории петровских времен и в приложении содержит дневник (на итальянском языке) Ф. Беневени, посланного в 1725 г. в Хиву и Бухару, который историки (Бестужев-Рюмин) считают «драгоценным». Вторая работа также содержит обнаруженные Поповым документы, что позволяет по-новому взглянуть на это дело.

Третья группа исторических работ Попова посвящена Отечественной войне 1812 года. К основному труду А.Н. Попова судьба оказалась явно неблагоприятной. При жизни ему удалось в «Журнале Министерства народного просвещения» опубликовать статью «Сношения России с европейскими державами перед Отечественной войною 1812 года» - большой фрагмент, который впоследствии стал рассматриваться как первый том монографии о войне 1812 года, и три фрагмента в журналах «Русский архив» и «Русская старина»: «Москва в 1812 году», «Французы в Москве в 1812 году» и «От Малоярославца до Березины» (публикация последнего фрагмента завершилась в ноябре 1877 г.).

Три первых фрагмента были высоко оценены критикой и удостоены Уваровской премии за 1877 г.

После смерти Попова в тех же журналах в 1892-1913 гг. было опубликовано еще девять фрагментов и статей.

В итоге у историографов сложилось устойчивое мнение, что собственно цельного исследования, вполне законченной монографии Попова не существует, а к его труду о войне 1812 года относились как к циклу отдельных сюжетов и статей. И лишь обнаруженные в архиве, расшифрованные главы позволяют утверждать, что исследование Попова о войне 1812 года было им завершено, о чем, кстати, с осторожностью высказался и Бестужев-Рюмин в некрологе Попова.

Исследование Попова занимает совершенно особое место в литературе о 1812 годе. Он приступил к работе над этой темой, когда уже были опубликованы, хорошо известны и получили общественное признание труды А.И. Михайловского-Данилевского и М.И. Богдановича. Александр Николаевич прекрасно осознавал, что вряд ли он может добавить что-либо значительного, существенного к

предыдущим исследованиям с точки зрения описания военных операций и анализа боевых действий. Поэтому в его монографии почти отсутствуют описания сражений и боевых эпизодов в ходе Отечественной войны 1812 года, даже самых крупных, решающих, хотя, конечно, совершенно уйти от этого в монографии, посвященной войне 1812 года, он не мог. Во всяком случае, акценты в его работе сделаны на совсем иных событиях и фактах. В письме Попова к князю Урусову, тогдашнему главноуправляющему II отделением Собственной Е.И.В. канцелярии Попов так определил свою задачу: «Моя цель... мое внимание преимущественно обращено на внутреннюю жизнь России того времени... Много лет я посвятил собиранию материалов для составления полной биографии князя Ростопчина, особенно об внутренней истории нашей в эпоху войны 1812 г. и времени, непосредственно ей предшествующей и за нею следовавшей».

В сущности, монография А.Н. Попова - первое и, пожалуй, последнее обстоятельное исследование на русском языке о закулисной стороне войны, исследование того, что скрывалось за кровавой стороной сражений, о том, чем жила страна, подвергшаяся нашествию полчищ неприятелей, о чем думали люди в эти месяцы, к чему их призывали, как организовывался отпор врагу и т.п.

Отметим главные особенности этой монографии А.Н. Попова.

ПЕРВОЕ. Широчайшая источниковая база исследования: количество привлеченного историком документального, мемуарного, эпистолярного, научно-исследовательского материала на четырех языках (кроме русского, на французском, немецком и английском) просто поражает. Приблизительный подсчет показывает, что он использовал в своем исследовании около 500 источников. И это не число библиографических ссылок - их значительно больше, а именно сборников писем, материалов, мемуаров, архивных блоков или циклов документов.

ВТОРОЕ. Наряду с военными действиями 1812 года в предшествующие войне и последующие годы велась интенсивная дипломатическая борьба, невидимая миру, скрытая от общества и ставшая доступной для исследователей этой эпохи лишь десятилетия спустя. Эта борьба осталась практически вне рамок монографий Бутурлина, Михайловского-Данилевского и Богдановича.

Закулисная деятельность европейских кабинетов, тайная дипломатическая борьба самым существенным образом воздействовали на военные планы противоборствующих сторон, и Попов одним из первых обратил на это самое пристальное внимание. Особенно много места этому уделено в главах, завершающих монографию. Это понятно и оправданно: дипломатическая активность русского правительства в последние месяцы 1812 г. резко усилилась, что во многом предопределило успех кампании 1813-1814 гг.

ТРЕТЬЕ. В своем исследовании Попов не ушел от освещения сложных и болезненных вопросов и проблем, связанных с взаимоотношениями между высшими военачальниками русской армии в ходе войны 1812 года. Он постоянно пытался отыскать смысл событий, докопаться до скрытых пружин действий и причин поступков тех или иных исторических персонажей, государственных деятелей и в первую очередь военачальников, объяснить постоянно возникавшие в лихую годину неприятные для страны и для армии ситуации, часто очень непростые, возникавшие и по причинам сугубо субъективным.

Автор сознательно не обходит острые вопросы, связанные с взаимоотношениями Барклая де Толли с Багратионом, Кутузова с Беннигсеном, Ермоловым, Чичаговым, английским генералом Вильсоном. В этом же плане рассматриваются те или иные решения Кутузова, которые зачастую резко критиковались его соратниками-генералами и современниками событий, сложные и напряженные ситуации, которые часто возникали в Главной квартире объединенной русской армии. Эти вопросы, как правило, замалчивались (или о них писалось глухо, невнятно) многими историками войны 1812 года, как русскими дореволюционными, так и практически всеми советскими, упрощавшими историю. Особенно это касалось фельдмаршала Кутузова, которого советские историки возвели в ранг непререкаемого авторитета. В монографии Попова война предстает как сложная, пестрая канва событий, определяемых не всегда объективными причинами, но и случайными обстоятельствами, где иногда исход боевого эпизода зависит от сшибки многих мнений и интересов и генеральских амбиций. Особая удача Попова - выписанная им фигура Кутузова, сложная, противоречивая, отнюдь не односторонняя.

ЧЕТВЕРТОЕ. А.Н. Попов с привлечением большого документального материала и свидетельств современников сумел показать, что война была Отечественной, народной. При этом автор в соответствии с исторической правдой показал, что патриотический настрой в русском обществе, общенародный характер войны, всеословность отпора врагу возникли не вопреки царскому правительству (или при их равнодушии и безразличии), как об этом много лет писали советские историки, а были инициированы, в том числе лично Александром I, быстро осознавшим грозившую России и династии страшную опасность.

Какие выводы можно сделать из картины событий, представленных пером А.Н. Попова? Что автор постарался выделить особенно отчетливо, на что он акцентировал внимание читателя?

Во-первых. Потерпела крах излюбленная тактика Наполеона, в течение 15 лет наводившего панический ужас на Европу: стремительно сблизиться с противником, навязать ему одно-два решающих сражения, постараться разбить его и на волне успеха навязать мир на выгодных ему условиях. В России в 1812 г. эта тактика не работала.

Во-вторых. Неясность политических целей войны пагубным образом сказывается на достижении целей военно-стратегических. Не этим ли можно объяснить неоправданно-длительное и роковое пребывание в Москве Великой армии? В чем состояла политическая цель Наполеона в кампании 1812 года? Не в эфемерной ли уверенности, что в результате победы над русской армией в одном сражении или после взятия Москвы Александр I непременно запросит мира, начнутся мирные переговоры, которые будут проходить, как обычно, под диктовку Наполеона, и кампания уже тем самым будет признана выигранной им? Но когда выяснилось, что Александр I ни при каких условиях не пойдет на мирные переговоры, пока неприятель находится в пределах Российской империи, все военно-стратегические и политические соображения Наполеона оказались несостоятельными, а захват Москвы стал не победой, не успехом, а ловушкой для Великой армии.

В-третьих. Сумма ошибок полководца, даже гениального, в ходе одной кампании не должна превышать некоего предела, определенной планки, которую Наполеон безусловно превзошел в кампанию 1812 года. Об отдельных ошибках и просчетах Наполеона историки - русские и французские - много писали и до Попова (при этом их мнения далеко не всегда совпадали), но лишь в его монографии показано впервые, как последовательное, неумолимое накопление этих просчетов привело в конце концов к гибели Великой армии.

В-четвертых. Превосходство в численности войск - пехоты, кавалерии, артиллерии - является, конечно, первостепенным фактором, но оно должно сопровождаться расчетным обоснованием и надлежащим обеспечением продовольствием и фуражированием армии на всех этапах планируемой кампании, воздействием на ее боеспособность растянутости операционной (коммуникационной) линии, по возможности точным топографическим обеспечением театра военных действий, учетом климатических и погодных условий России. Как показала кампания 1812 года (и это четко изображено в монографии Попова), надлежащего учета этих важнейших факторов и условий ведения военных действий Наполеоном не было.

В-пятых. Многонациональный состав Великой армии явился скорее отрицательным фактором, влиявшим на ее боеспособность. Если польские, итальянские, баварские, вюртембергские и некоторые другие части сражались не хуже французских и внесли немалый вклад в первоначальные успехи Великой армии, то австрийские, саксонские, прусские (последние - на заключительном этапе кампании) войска были скорее статистами на театре военных действий.

В заключение хотелось бы обратить внимание на прекрасный язык, которым написана монография, а некоторые эпизоды захватывающе интересны. Так, весьма яркое впечатление остается от приведенной Поповым переписки графа (впоследствии князя) Меттерниха, многолетнего руководителя внешней политики Австрии, считавшегося, это отмечает и А.Н. Попов, дипломатическим гением Европы. В этой переписке Меттерних предстает циничным и лживым политиком, взгляды которого не только не соответствовали велениям времени, обстоятельствам, в которых находилась тогда Австрия, но были прямо направлены, как и его действия, против России, которую он откровенно ненавидел. Его взгляды и политика, как правило, не соотносились с очевидными политическими реалиями, складывавшимися в Европе в результате краха похода Наполеона в Россию. Тем удивительнее, что после окончания войн с Наполеоном граф Меттерних стал одним из конструкторов послевоенного устройства Европы и творцом системы Священного союза.

Приведя много выдержек из писем Наполеона, особенно в заключительных, архивных главах, Попов показал, что, будучи выдающимся полководцем, «император всех французов» умел еще и ловко лгать. Пока ему сопутствовали удача и военные успехи, их постоянное преувеличение, особенно перед общественным мнением Европы, не слишком бросалось в глаза. Но как только в 1812 г. в России удача отвернулась от него и наступил период поражений, то он стал валить все на погоду, морозы, падеж лошадей, недостаток продовольствия и фуража, будто бы русские войска не испытывали тех же трудностей. Эта ложь повлияла на французских историков, описывающих кампанию 1812 года.

Наконец, нельзя не отметить, что при изложении многих ключевых эпизодов Попов достигает высокого драматического накала, например при описании Совета в Филях и принятия решения покинуть Москву, сцен оставления Москвы жителями и войсками, пожара Москвы, бедствий москвичей в занятой французами Москве, первых для русских войск успешных сражений, переправы через Березину. Поразительное впечатление производит также подробный рассказ о бесчинствах

наполеоновских войск в Москве, особенно по сравнению с тем, как вели себя русские войска в завоеванном в марте 1814 г. Париже.

Наше издательство, проведя большую архивную и исследовательскую работу, подготовило трехтомное издание монографии А.Н. Попова «Отечественная война 1812 года».

Первый том «Сношения России с иностранными державами перед Отечественной войной 1812 года» публикуется по изданию 1905 г., которое не отличается от издания 1877 г., за исключением предисловия «От редакции». Текст издается в новой орфографии, мелкие ошибки и неточности, например в именах, датах, исправлены без специальных оговорок.

В Приложении мы сочли необходимым поместить работу А.Н. Попова «Вопрос Польский. 1806-1809», опубликованную в «Русской старине» (1893 г.) и тематически естественным образом примыкающую к описанию дипломатической предыстории войны 1812 года.

Второй том «Нашествие Наполеона на Россию» охватывает события с апреля 1812 г. до начала октября 1812 г.:

- *последние месяцы перед нашествием;
- *обзор военных действий и положения в стране до занятия Москвы французами;
- *пребывание наполеоновских войск в Москве.

Третий том «Изгнание Наполеона из России» включает в себя описание заключительного этапа Отечественной войны 1812 года:

- *события в Тарутинском лагере и Тарутинское сражение;
- *сражения под Малоярославцем и Красным, окончательно склонившие чашу весов в сторону русских войск и превратившие отступление французов в бегство;
- *трагические события переправы наполеоновских войск через Березину;
- *окончательное очищение от французов территории Российской империи.

Впервые публикуются архивные главы, подготовленные автором для третьего тома монографии. Этот же том будет содержать развернутую биографию А.Н. Попова, библиографию его работ и сведения о его научном и эпистолярном наследии.

Знакомство исследователей, читателей и всех интересующихся историей наполеоновских войн и Отечественной войны 1812 года с полным текстом монографии А.Н. Попова позволит оценить не только взгляд историка на эти события, но и более полно, объемно и всесторонне осмыслить эту эпоху.